

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ25-38-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 февраля 2026 г. кассационную жалобу Кинжиновой Зульпаш Борисовны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я [REDACTED] И [REDACTED] и Кинжинова А [REDACTED] И [REDACTED], а также Кинжиновой Полины Исатаевны, Даньшовой Фариды Исатаевны на решение Палласовского районного суда Волгоградской области от 29 октября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 12 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 мая 2025 г. (с учётом определения того же суда от 10 июня 2025 г. об исправлении описки)

по делу № 2-621/2024 Палласовского районного суда Волгоградской области по иску Кинжиновой Зульпаш Борисовны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я [REDACTED] И [REDACTED] и Кинжинова А [REDACTED] И [REDACTED], а также Кинжиновой Полины Исатаевны, Даньшовой (Кинжиновой) Фариды Исатаевны к муниципальному унитарному предприятию «Водоканал Палласовского района» о взыскании расходов и компенсации морального вреда, причинённого смертью работника вследствие несчастного случая на производстве.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской

Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы и полагавшего судебные постановления подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кинжинова Зульпаш Борисовна, действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я [] И [] и Кинжинова А [] И [], а также Кинжинова Полина Исатаевна, Даньшова (Кинжинова) Фариды Исатаевна 12 июля 2024 г. обратились в суд с иском к муниципальному унитарному предприятию «Водоканал Палласовского района» (далее также – МУП «Водоканал Палласовского района») и с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просили взыскать с ответчика компенсацию морального вреда, причиненного смертью работника вследствие несчастного случая на производстве в сумме 10 000 000 руб. (по 2 000 000 руб. каждому из истцов) и дополнительные расходы в связи со смертью работника в размере 9585 руб.

В обоснование заявленных требований истцы указывали, что Кинжинов Исатай Санталиевич (супруг Кинжиновой Зульпаш Борисовны, отец Кинжиновой Полины Исатаевны, [] года рождения, Даньшовой (Кинжиновой) Фариды Исатаевны, [] года рождения, и несовершеннолетних Кинжиновой Я [] И [], [] года рождения, и Кинжинова А [] И [], 3 [] года рождения) состоял в трудовых отношениях с МУП «Водоканал Палласовского района», занимал должность слесаря аварийно-восстановительных работ.

21 августа 2023 г. вследствие несчастного случая на производстве Кинжинов И.С. при исполнении трудовых обязанностей получил телесные повреждения, от которых скончался 30 августа 2023 г. в медицинском учреждении.

Вступившим в законную силу 13 мая 2024 г. приговором Палласовского районного суда Волгоградской области от 4 марта 2024 г. инженер по эксплуатации и ремонту сетей водоснабжения МУП «Водоканал Палласовского района» Черненко Антон Николаевич признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение требований охраны труда, совершённое лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности смерть человека).

Указав, что причиной несчастного случая на производстве явилось необеспечение работодателем Кинжинова И.С. – МУП «Водоканал Палласовского района» условий труда, отвечающих требованиям охраны труда и стандартам безопасности, Кинжинова З.Б., действуя в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжинова П.И., Даньшова (Кинжинова) Ф.И. обратились в суд с иском

по настоящему делу, ссылаясь на причинение смертью близкого человека (отца и супруга) Кинжинова И.С., являвшегося единственным кормильцем в семье, морального вреда, выразившегося в глубоких душевных и нравственных страданиях.

В соответствии со статьей 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ) судом первой инстанции к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Администрация Палласовского муниципального района Волгоградской области, Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Волгоградской области, Черненко Антон Николаевич.

Решением Палласовского районного суда Волгоградской области от 29 октября 2024 г. исковые требования Кинжиновой З.Б., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжиновой П.И., Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. удовлетворены частично.

С МУП «Водоканал Палласовского района» в пользу истцов в возмещение имущественного вреда взысканы расходы в сумме 2940 руб., в пользу Кинжиновой З.Б. взыскана компенсация морального вреда в размере 200 000 руб., в пользу Кинжиновой З.Б., действующей в интересах несовершеннолетней Кинжиновой Я.И., – компенсация морального вреда в размере 500 000 руб., в пользу Кинжиновой З.Б., действующей в интересах несовершеннолетнего Кинжинова А.И., – компенсация морального вреда в размере 500 000 руб., в пользу Кинжиновой П.И. – компенсация морального вреда в размере 200 000 руб., в пользу Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. – компенсация морального вреда в размере 200 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 12 февраля 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 мая 2025 г. (с учётом определения этого же суда от 10 июня 2025 г. об исправлении описки) судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Кинжиновой З.Б., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжиновой П.И., Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений в части размера компенсации морального вреда, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 24 сентября 2025 г. удовлетворено заявление Кинжиновой З.Б., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжиновой П.И., Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы, срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Палласовского районного суда Волгоградской области от 29 октября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 12 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 мая 2025 г. (с учётом определения этого же суда от 10 июня 2025 г. об исправлении описки) восстановлен.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 31 октября 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. от 29 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился представитель ответчика МУП «Водоканал Палласовского района», представители третьих лиц – администрации Палласовского муниципального района Волгоградской области, Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Волгоградской области, Черненко Антона Николаевича, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. От истца Кинжиновой З.Б., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также от Кинжиновой П.И. и от Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. в Верховный Суд Российской Федерации поступило письменное заявление о рассмотрении дела в их отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с МУП «Водоканал Палласовского района» в пользу истцов.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судебными инстанциями в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истцов, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Кинжинов И.С., [REDACTED] года рождения, с 10 декабря 2020 г. состоял в трудовых отношениях с МУП «Водоканал Палласовского района», работал на указанном предприятии в должности слесаря аварийно-восстановительных работ.

Кинжинов И.С. является супругом Кинжиновой З.Б., отцом Кинжиновой П.И., [REDACTED] года рождения, Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И., [REDACTED] года рождения, и несовершеннолетних Кинжиновой Я.И., [REDACTED] года рождения, и Кинжинова А.И., [REDACTED] года рождения.

21 августа 2023 г. с Кинжиновым И.С. произошел несчастный случай на производстве, вследствие которого он скончался.

06 октября 2023 г. трудовой инспекцией Волгоградской области проведено расследование группового несчастного случая с работниками МУП «Водоканал Палласовского района», в том числе с Кинжиновым И.С., произошедшего 21 августа 2023 г. вблизи д. 52а по ул. Юбилейной в г. Палласовке Палласовского района Волгоградской области, по результатам которого составлен акт расследования несчастного случая на производстве. В ходе расследования было установлено и в акте зафиксировано, что причиной несчастного случая явилась неудовлетворительная организация выполнения работ в части обеспечения контроля со стороны руководителей и специалистов подразделения за ходом выполнения работ, соблюдением трудовой дисциплины, выразившаяся в допуске бригады к работам в котловане без оформления наряда – допуска, без разработки мероприятий воздействия на работников опасных и вредных производственных факторов, связанных с характером работы.

Вступившим в законную силу 13 мая 2024 г. приговором Палласовского районного суда Волгоградской области от 4 марта 2024 г. инженер по эксплуатации и ремонту сетей водоснабжения МУП «Водоканал Палласовского района» Черненко А.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение требований охраны труда, совершённое лицом, на

которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности смерть человека).

Приговором Палласовского районного суда Волгоградской области установлено, что 21 августа 2023 г. в период времени с 8 час. 00 мин. до 9 час. 00 мин. от общества с ограниченной ответственностью «УК «Север-групп» в МУП «Водоканал Палласовского района» поступило сообщение об отсутствии водоснабжения в домах 32, 52 по ул. Юбилейной г. Палласовке Волгоградской области, в связи с чем по указанию инженера по эксплуатации и ремонту сетей водоснабжения МУП «Водоканал Палласовского района» Черненко А.Н. сотрудники этого предприятия, в числе которых был слесарь аварийно-восстановительных работ Кинжинов И.С., были направлены по указанному адресу для установления причин отсутствия водоснабжения.

21 августа 2023 г. в период времени с 13 час. 00 мин. до 15 час. 00 мин. в отрытом при помощи экскаватора котловане длиной 9,7 м, шириной стен 3,0 и 4,0 м, глубиной 3,4 м при выполнении Кинжиновым И.С. аварийно-восстановительных работ произошёл обвал грунта стены котлована, в результате чего Кинжинова И.С. засыпало землёй.

Кинжинов И.С. был госпитализирован в государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Волгоградская областная клиническая больница № 1» г. Волгограда, где 30 августа 2023 г. скончался.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 27 сентября 2023 г. № 5263 Кинжинову И.С. были причинены телесные повреждения – [REDACTED]

[REDACTED], которые квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением его смерти.

Из приговора Палласовского районного суда Волгоградской области от 4 марта 2024 г. также следует, что Черненко А.Н., не создав безопасные условия труда для выполнения аварийно-восстановительных работ, не обеспечив работников необходимыми материалами для крепления стен траншеи, не проинструктировав Кинжинова И.С. и иных производивших работы сотрудников о требованиях техники безопасности и охраны труда при ведении земляных работ, дал сотрудникам бригады указание о проведении прочистки водопроводной трубы централизованной системы водоотведения, не проконтролировав выполнение данных работ, допустив тем самым нарушение правил ведения строительных, земляных и иных работ, требований охраны труда, выразившееся в выполнении земляных работ без установления конструкций крепления стенок котлована, в допуске бригады к работам в котловане без оформления наряда – допуска, без разработки мероприятий воздействия на работников опасных и вредных производственных факторов. При этом между указанными нарушениями, допущенными инженером по эксплуатации и ремонту сетей водоснабжения Черненко А.Н., и наступлением смерти Кинжинова И.С. имеется прямая причинно-следственная связь.

Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Волгоградской области несчастный случай на производстве, произошедший с Кинжиновым И.С. 21 августа 2023 г., был признан страховым случаем. На основании заявлений, поданных получателями страховых выплат, назначена единовременная страховая выплата в связи со смертью застрахованного лица Кинжинова И.С. (по потере кормильца), а также назначены ежемесячные страховые выплаты неработающей супруге Кинжиновой З.Б. и несовершеннолетним детям Кинжиновой Я.И. и Кинжинову А.И.

Приказом МУП «Водоканал Палласовского района» от 22 августа 2023 г. Кинжинову И.С. была оказана материальная помощь в размере 57 472 руб. Иных выплат в связи со смертью пострадавшего (на приобретение лекарственных средств, транспортные расходы) работодателем не производилось.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски требования Кинжиновой З.Б., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжиновой П.И., Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И., суд первой инстанции сослался на положения статей 151, 184, 1064, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации и, указав, что с Кинжиновым И.С. в период исполнения им трудовых обязанностей произошел несчастный случай на производстве, в результате которого наступила его смерть, что работодателем МУП «Водоканал Палласовского района» не были обеспечены безопасные условия труда работнику Кинжинову И.С. и что факт потери близкого человека, приходившегося супругом и отцом истцам, причиняет последним нравственные страдания, пришел к выводу о признании за истцами права на взыскание с ответчика компенсации морального вреда, причиненного смертью Кинжинова И.С. вследствие несчастного случая на производстве, а также права на взыскание дополнительных расходов в связи со смертью работника.

Признав доказанным факт несения расходов на бензин на перевозку трупа в сумме 2940 руб., суд первой инстанции, руководствуясь статьей 184 Трудового кодекса Российской Федерации, удовлетворил требование о взыскании дополнительных расходов в связи со смертью работника в данной части. Принятые судебные постановления в указанной части заявителями не обжалуются.

Определяя размер подлежащей взысканию в пользу истцов с МУП «Водоканал Палласовского района» в связи со смертью Кинжинова И.С. компенсации морального вреда: в пользу Кинжиновой З.Б. – в размере 200 000 руб., в пользу Кинжиновой П.И. – в размере 200 000 руб., в пользу Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. – в размере 200 000 руб., в пользу несовершеннолетних Кинжиновой Я.И. – в размере 500 000 руб. и Кинжинова А.И. – в размере 500 000 руб., а не в заявленном в исковом заявлении в пользу каждого истца размере, суд первой инстанции указал, что Кинжинов И.С. и Кинжинова З.Б. более 25 лет состояли в браке, имеют четверых детей, смерть близкого человека является необратимым

обстоятельством, нарушающим психическое благополучие членов семьи, влечёт состояние эмоционального расстройства и причиняет нравственные страдания от невозможности утраты супруга и отца. Между тем заявленный истцами размер компенсации морального вреда в общей сумме 10 000 000 руб. суд первой инстанции счел явно завышенным, признав, что размер компенсации, подлежащий взысканию с ответчика в пользу каждого из истцов, в полной мере соответствует определённым в нормах материального права критериям, а также отвечает требованиям разумности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, отклонив доводы апелляционной жалобы Кинжиновой З.Б., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжиновой П.И., Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. о несогласии с существенно заниженным судом первой инстанции размером компенсации морального вреда, взысканной в их пользу, сославшись на то, что определенная судом в пользу каждого из истцов сумма денежной компенсации морального вреда соответствует фактическим обстоятельствам дела, степени нравственных и физических страданий каждого из истцов, требованиям разумности и справедливости.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции в части определения размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с МУП «Водоканал Палласовского района» в пользу Кинжиновой З.Б., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжиновой П.И., Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И., сделаны с существенным нарушением норм материального права и норм процессуального права.

Частью 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации определено, что каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

В целях защиты прав и законных интересов лиц, работающих по трудовому договору, в Трудовом кодексе Российской Федерации введено правовое регулирование трудовых отношений, возлагающее на работодателя дополнительную ответственность за нарушение трудовых прав работника.

В соответствии с положениями абзацев четвертого и четырнадцатого части первой статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых

обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном данным кодексом, иными федеральными законами.

Этим правам работника корреспондируют обязанности работодателя соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров; обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда; возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзацы второй, четвертый и шестнадцатый части второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно части первой статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

Условия труда – это совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника. Безопасные условия труда – условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов (части вторая, третья статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации).

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части первой статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части первой статьи 214 Трудового кодекса Российской Федерации обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить режим труда и отдыха работников в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (абзац восьмой части третьей статьи 214 Трудового кодекса Российской Федерации).

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда; получение достоверной информации от работодателя, соответствующих государственных органов и общественных организаций об условиях и охране труда на рабочем месте, о существующих профессиональных рисках и их уровнях, а также о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов (абзацы

второй и четвертый части первой статьи 216 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьей 216¹ Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрены гарантии права работников на труд в условиях, соответствующих требованиям охраны труда. Так, в случае причинения вреда жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей возмещение указанного вреда осуществляется в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В целях предупреждения и устранения нарушений государственных нормативных требований охраны труда государство обеспечивает организацию и осуществление федерального государственного контроля (надзора) за их соблюдением и устанавливает ответственность работодателя и должностных лиц за нарушение указанных требований (части восьмая и девятая статьи 216¹ Трудового кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть первая статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

В Трудовом кодексе Российской Федерации не содержится положений, касающихся понятия морального вреда и определения размера компенсации морального вреда. Такие нормы предусмотрены гражданским законодательством.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 – 1101) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (в том числе переживания в связи с утратой родственников) (абзац первый пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В абзаце первом пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 содержатся разъяснения о том, что суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации

последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

При определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации). В связи с этим сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать потерпевшему перенесенные им физические или нравственные страдания (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации), устранить эти страдания либо сгладить их остроту. Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении (пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

В случае смерти работника или повреждения его здоровья в результате несчастного случая на производстве члены семьи работника имеют право на компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причиненного нарушением принадлежащих им неимущественных прав и нематериальных благ. При разрешении исковых требований о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника при исполнении им трудовых обязанностей вследствие несчастного случая на производстве, суду в числе юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств надлежит установить, были ли обеспечены работодателем работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Бремя доказывания исполнения возложенной на него обязанности по обеспечению безопасных условий труда и отсутствия своей вины в необеспечении безопасности жизни и здоровья работников лежит на работодателе, в том числе если вред причинен в результате неправомερных действий (бездействия) другого работника или третьего лица, не состоящего в трудовых отношениях с данным работодателем (абзацы третий и пятый пункта 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Размер компенсации морального вреда, присужденный к взысканию с работодателя в случае причинения вреда здоровью работника вследствие профессионального заболевания, причинения вреда жизни и здоровью работника вследствие несчастного случая на производстве, в том числе в пользу члена семьи работника, должен быть обоснован, помимо прочего, с учетом степени вины работодателя в причинении вреда здоровью работника в произошедшем несчастном случае (абзац второй пункта 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из изложенного следует, что работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья, исходя из положений трудового законодательства, предусматривающих обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда и возместить причиненный по вине работодателя вред, в том числе моральный, а также норм гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда, работник имеет право на возмещение работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причиненного в результате повреждения здоровья работника.

Моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь, здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека), семейные и родственные связи. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав пострадавшей стороны как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон.

В случае смерти работника или повреждения его здоровья в результате несчастного случая на производстве члены семьи работника имеют право на

компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причиненного нарушением принадлежащих им неимущественных прав и нематериальных благ (права на родственные и семейные связи, душевное и физическое благополучие). Размер компенсации морального вреда, присужденный к взысканию с работодателя, в том числе в пользу члена семьи работника в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве, должен быть обоснован в том числе с учетом степени вины работодателя в произошедшем несчастном случае. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Между тем приведенным нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судебные постановления судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции не отвечают.

Устанавливая подлежащую взысканию с МУП «Водоканал Палласовского района» компенсацию морального вреда в пользу Кинжиновой З.Б. в размере 200 000 руб., в пользу Кинжиновой П.И. – 200 000 руб., в пользу Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. – 200 000 руб., в пользу несовершеннолетних Кинжиновой Я.И. в размере 500 000 руб. и Кинжинова А.И. – 500 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций не привели каких-либо мотивов, обосновывающих размер определенной к взысканию с ответчика в пользу каждого из истцов компенсации морального вреда, ограничились лишь формальным приведением нормативных положений, регулирующих вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и ссылками на общие принципы определения размера компенсации морального вреда, закрепленные в нормативных положениях. При этом суды первой и апелляционной инстанций не применили их к спорным отношениям, не учли тяжесть причиненных каждому из истцов физических и нравственных страданий в связи с гибелью при осуществлении трудовых обязанностей их близкого человека – Кинжинова И.С., не учли индивидуальные особенности личности каждого из истцов, не дали надлежащей оценки их доводам о том, что утрата Кинжиновой З.Б. (супругой), несовершеннолетними детьми Кинжиновой Я.И. (дочерью) и Кинжиновым А.И. (сыном), а также Кинжиновой П.И. (дочерью), Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. (дочерью) члена их семьи, близкого и любимого человека, единственного кормильца в семье – Кинжинова И.С. привела к необратимому разрыву их семейных связей, навсегда изменила жизнь всех членов семьи, находящихся после этой утраты в тяжелом психологическом состоянии и сложном материальном положении.

В нарушение требований пунктов 1, 2 части 4 статьи 198, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций не содержится обоснования вывода о том, почему определенные к взысканию судом первой инстанции в пользу истцов суммы компенсации морального вреда, которые значительно ниже заявленных Кинжиновой З.Б., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжиновой П.И., Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. (истцы просили взыскать в пользу каждого по 2 000 000 руб.), являются достаточной компенсацией причиненных истцам физических и нравственных страданий, понесенных ими в связи с утратой их близкого человека – Кинжинова И.С., состоявшего в трудовых отношениях с МУП «Водоканал Палласовского района», смерть которого наступила при исполнении трудовых обязанностей. В решении суда первой инстанции и в апелляционном определении суда апелляционной инстанции указано лишь, что заявленные истцами суммы являются явно завышенными, мотивы относительно того, какие из установленных в ходе судебного разбирательства спора обстоятельств послужили основанием для такого вывода и для значительного снижения размера присужденной компенсации морального вреда по сравнению с заявленным истцами в иске, в судебных постановлениях отсутствуют.

Суды первой и апелляционной инстанций, определяя размер компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с МУП «Водоканал Палласовского района» в пользу каждого из истцов в связи со смертью Кинжинова И.С., вопреки приведенным выше положениям процессуального закона и в нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, установив в ходе судебного разбирательства спора обстоятельства, на которые ссылались истцы в исковом заявлении в обоснование размера подлежащей взысканию компенсации морального вреда, этим обстоятельствам надлежащей правовой оценки не дали, также не установили и не учли такие индивидуальные особенности истцов, как личность, состояние здоровья, наличие постоянного заработка Кинжиновой З.Б. и ее детей, потерявших супруга и отца – Кинжинова И.С., способность Кинжиновой З.Б. воспитывать и содержать несовершеннолетних детей – Кинжиновой Я.И., которой на момент смерти отца было 7 лет, и Кинжинова А.И., которому на момент смерти отца было 10 месяцев, обеспечить детям достойный образ жизни, осуществлять защиту их прав и интересов, проявлять заботу о их здоровье, физическом, психическом и нравственном развитии, об обучении и материальном благополучии, без помощи умершего супруга поддерживать материальное положение семьи с учетом утраты единственного кормильца; не исследовали и не учли наличие постоянного заработка, состояние здоровья и иные индивидуальные особенности личности истцов – совершеннолетних детей умершего Кинжинова И.С. –

Кинжиновой П.И. и Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И., а также психологическое состояние всех членов семьи вследствие произошедшей утраты.

Между тем Кинжинова З.Б., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжинова П.И. и Даньшова (Кинжинова) Ф.И. в обоснование заявленных требований о компенсации морального вреда и ее размере ссылались на то, что Кинжинов И.С. был для них близким и любимым человеком, осуществлявшим постоянную заботу о семье, подобная утрата является тяжелым событием в жизни, неоспоримо причинившим душевные и нравственные страдания им как членам семьи умершего. В результате произошедшей с Кинжиновым И.С. трагедии и связанного с этим эмоционального потрясения истцы в течение длительного времени испытывали и в настоящее время испытывают глубокие нравственные страдания, душевные переживания, обусловленные случившимся.

Доводы, приведенные истцами в обоснование заявленного размера компенсации морального вреда, работодателем в суде не были опровергнуты.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает не соответствующим содержанию и смыслу нормативных положений об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда (в данном случае причиненного членам семьи работника в связи с его смертью в результате несчастного случая на производстве) вывод судов первой и апелляционной инстанций о размере взыскиваемых в пользу истцов сумм компенсации морального вреда, который судебными инстанциями был необоснованно и немотивированно снижен по сравнению с заявленным Кинжиновой З.Б., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжиновой П.И. и Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. в иске. Изложенное свидетельствует о формальном подходе судов первой и апелляционной инстанций к разрешению исковых требований о компенсации морального вреда, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права истцов на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Кинжиновой З.Б., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Кинжиновой Я.И. и Кинжинова А.И., а также Кинжиновой П.И. и Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1 – 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о взыскании с МУП «Водоканал Палласовского района» компенсации морального вреда в

пользу Кинжиновой З.Б. в размере 200 000 руб., в пользу Кинжиновой П.И. – 200 000 руб., в пользу Даньшовой (Кинжиновой) Ф.И. – 200 000 руб., в пользу несовершеннолетних Кинжиновой Я.И. в размере 500 000 руб. и Кинжинова А.И. – 500 000 руб. нельзя признать правомерными, как не основанные на нормах материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда, а взысканные в пользу истцов суммы компенсации морального вреда – отвечающими требованиям разумности и справедливости.

С учетом приведенного выше решение Палласовского районного суда Волгоградской области от 29 октября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 12 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 мая 2025 г. (с учетом определения того же суда от 10 июня 2025 г. об исправлении описки) нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует принять во внимание изложенное и разрешить иски на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Палласовского районного суда Волгоградской области от 29 октября 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 12 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 мая 2025 г. (с учетом определения того же суда от 10 июня 2025 г. об исправлении описки) отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Палласовский районный суд Волгоградской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи